

СЕРГЕЙ ГЛАЗЬЕВ

БИТВА ЗА ЛИДЕРСТВО
В XXI ВЕКЕ

РОССИЯ-США-КИТАЙ

СЕМЬ ВАРИАНТОВ ОБОЗРИМОГО БУДУЩЕГО

Коллекция Изборского клуба

Сергей Глазьев

**Битва за лидерство в XXI веке.
Россия-США-Китай. Семь
вариантов обозримого будущего**

«Книжный мир»

2017

Глазьев С. Ю.

Битва за лидерство в XXI веке. Россия-США-Китай. Семь вариантов обозримого будущего / С. Ю. Глазьев — «Книжный мир», 2017 — (Коллекция Изборского клуба)

ISBN 978-5-9500332-1-6

То, что мир вступил в эпоху перемен, не сомневается уже никто. Весь вопрос в том, куда заведут эти перемены человечество? Ответа на этот вопрос требует не только естественное человеческое любопытство, но и национальная безопасность России. В новой книге академика Сергея Глазьева, в основу которой легли его научные разработки, доклады и гипотезы, читатель найдет анализ современного политического и экономического состояния ведущих держав мира - КНР, России и США, возможные варианты развития их взаимоотношений и прогноз геополитической ситуации на ближайшее десятилетие. Но главный вопрос, которому посвящена книга: что надо делать России и её элитам для того, чтобы наша страна не выпала окончательно из обоймы великих держав и не превратилась в протекторат своих более успешных «партнеров» по международному диалогу. Возможно ли избежать новой мировой войны? Как восстановить финансово-экономическую самостоятельность России? Какие варианты будущего могут ожидать нас в ближайшие годы? Об этом и о многом другом книга известного российского политика, экономиста, ученого Сергея Юрьевича Глазьева. Читайте и будьте в курсе будущего.

ISBN 978-5-9500332-1-6

© Глазьев С. Ю., 2017

© Книжный мир, 2017

Содержание

Вступление	7
1. Объективные причины кризиса мировой экономической системы	9
1.1. Закономерность периодической смены технологических и мирохозяйственных укладов	10
1.2. Контуры нового мирохозяйственного уклада	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Глазьев С.Ю.

Битва за лидерство в XXI веке

РоссияСША-Китай. Семь вариантов обозримого будущего

«Мы говорим о так называемом большом евразийском партнёрстве. Речь идёт о налаживании многосторонней кооперации с участием стран Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии... Выстраивание такого партнёрства, безусловно, длительный и кропотливый процесс. Процесс, предполагающий разную глубину, разную скорость и уровень интеграции в зависимости от готовности конкретного государства-участника, но вести такую работу, безусловно, крайне важно».

В.В. Путин (Из выступления на Форуме «Один пояс – один путь» 15 мая 2017 г. в Пекине)

Вступление

Кризис мировой экономической системы перешел в режим ее необратимых изменений. Они уже отчетливо проявляются в политической сфере. С началом агрессии стран НАТО в Ливии фактически прекратило действовать международное право. После клонирования американскими спецслужбами гитлеровских коллаборационистов и захвата ими власти на Украине, легитимизации этого преступления европейскими лидерами, подписавшими с неофашистами договор об Ассоциации Украины с ЕС, окончательно рухнула поствоенная Ялтинская политическая система. Выращенные США марионеточные режимы с неонацистской и радикальной исламской идеологиями приступили к разжиганию мировой войны.

Россия оказалась главной мишенью американской агрессии и уже втянута в войну на два фронта – на Украине и в Сирии. Хотя основные действия этой гибридной войны разворачиваются на информационном и экономическом фронтах, угрозы национальной безопасности России весьма велики и противостоять им в одиночку крайне сложно. Благодаря стратегическому союзу с КНР и партнерским отношениям в рамках БРИКС и ШОС российскому руководству удалось избежать международной изоляции и даже перейти в контрнаступление, развивая евразийскую интеграцию.

Европейские страны НАТО тем временем накрыла лавина беженцев с охваченных войной территорий, что повлекло обострение социально-экономического кризиса и выход из ЕС Великобритании. С избранием Трампа президентом США необратимые изменения охватили и американскую политико-экономическую систему, которая теряет роль доминирующего центра мировой политики. США резко меняют курс, выходя из Транс-тихоокеанского партнерства (ТТП) прекращая процесс заключения соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве. Новый американский президент объявляет о приоритете защиты национальных интересов, включая протекционистские меры во внешней торговле. СМИ говорят о проверке американскими экспертами устойчивости российской и китайской систем управления в случае поражения ядерным оружием.

Эти стремительные изменения напоминают происходившие перед Второй мировой войной. Тогда Великобритания в стремлении удержать мировое господство потакала немецким нацистам, натравливая их на СССР, с одной стороны, и пыталась закрыть свою империю для доступа американских товаров, с другой стороны. Наверное, той войны, как и Первой мировой, можно было бы избежать, если бы властвующие элиты ведущих стран мира договорились. Но сочетание объективных противоречий и субъективных факторов сложилось не в пользу мира. Страны Евразии потеряли в этих войнах около 150 млн. человек, в то время как для США, по мнению американской историографии, они оказались «хорошими», принеся мировое лидерство. Судя по внешней политике США, американская властвующая элита не прочь повторить этот «успех», провоцируя новую войну в Европе.

Избежит ли человечество кошмара новой мировой войны? Смогут ли властвующие элиты ведущих стран мира договориться о выходе из мирового экономического кризиса мирным путем?

Чтобы помочь им найти положительный ответ на эти вопросы необходимо разобраться в глубинных причинах мирового экономического кризиса и разработать сценарий бесконфликтного разрешения накопившихся противоречий. В настоящей монографии излагаются результаты фундаментальных научных исследований, проясняющих возможные сценарии дальнейшего развития событий, а также обосновываются вытекающие из них рекомендации по предотвращению новой мировой войны.

Эта книга написана с использованием доклада Изборскому клубу, который автор подготовил на основе наблюдений политических и экономических изменений, происходящих в

настоящее время в США в связи со сменой президентской администрации, в КНР в связи с провозглашением и реализацией китайским руководством геэкономической доктрины «Один пояс – один путь», а также в России в связи с созданием ЕАЭС и его сопряжением с упомянутым китайским проектом. Эти наблюдения легли на разработанную автором теорию смены технологических и мирохозяйственных укладов, раскрывающую объективные причины происходящего в мире экономического кризиса и нарастающей американской агрессивности. Данная труд стал продолжением ранее изданных в библиотеке «Изборского клуба» книг «Последняя мировая война. США начинают и проигрывают» и «Экономика будущего. Есть ли у России шанс?». Интерпретация происходящих в мире событий основывается на полученных в них результатах. Этим объясняются обильные цитирования и текстовые пересечения с фрагментами этих книг, которые могут вызвать раздражение искушенного читателя.

Разумеется, все недостатки данной книги на совести автора. Это, впрочем, не умаляет заслуг С.П. Ткачука, который проделал большую работу и помог автору в систематизации текста, а также моих коллег по Изборскому клубу, с которыми мне посчастливилось провести многие часы в обсуждениях сюжетов этой книги: А.А. Нагорного, Ю.В. Тавровского, В.П. Полеваева, Д.А. Митяева, С.А. Батчикова и др. Автор также выражает признательность Джону Россу и Ванг Вэю, благодаря которым удалось разобраться в механизмах китайского экономического чуда.

1. Объективные причины кризиса мировой экономической системы

Разработанная автором теория долгосрочного экономического развития¹ позволяет раскрыть объективные причины мирового экономического кризиса. Они кроются в закономерностях периодического процесса смены технологических и мирохозяйственных укладов, которая наблюдается уже пятый раз в полутысячелетней истории капиталистической экономики².

¹ Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993. – 310 с.

² Arrighi G. (1994). *The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of our Times*. L.: Verso; Айвазов А. Периодическая система мирового капиталистического развития. – М.: Партнерство цивилизаций, 2013. – №3; Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? – М.: Книжный мир, 2017. – 640 с.

1.1. Закономерность периодической смены технологических и мирохозяйственных укладов

Формирование и последовательное замещение технологических укладов начинается с промышленной революции в конце XVIII века. Каждый из них представляет собой воспроизводящую целостность технологически сопряженных производств. Происходящая в настоящее время смена технологических укладов проявляется в типичной для этой фазы длинноволновой депрессии, в ходе которой происходят резкие колебания цен на энергоносители, возникают финансовые пузыри, совершается структурная перестройка экономики. В этот период лидирующие страны погружаются в глубокий кризис, в то время как для догоняющих стран открывается возможность опережающего развития на длинной волне роста нового технологического уклада. Разворачивающаяся гонка вооружений и обостряющаяся военно-политическая напряженность обусловлены необходимостью резкого наращивания государственных расходов на освоение ключевых производств нового технологического уклада.

Открытие закономерности периодической смены технологических укладов³ дает теоретическую основу для устранения экономических причин милитаризации экономики и гонки вооружений. Но либеральная идеология, доминирующая в правящих кругах США и их союзников по НАТО, не оставляет для государства иных поводов для расширения вмешательства в экономику, кроме нужд обороны. В рамках либерально-демократической политической системы, действующей в западных странах, требуемое для создания необходимого иницирующего импульса становления нового технологического уклада государственное стимулирование инвестиционной и инновационной активности возможно только в целях обороны и безопасности. Поэтому, сталкиваясь с необходимостью использования государственного спроса для стимулирования роста нового технологического уклада, ведущие деловые круги прибегают к эскалации военно-политической напряженности как основному поводу для увеличения государственных расходов на НИОКР и освоение новых технологий. В этот период разворачивается гонка вооружений и обостряется военно-политическая напряженность. Для предотвращения такого сценария выхода из кризиса мировой экономической системы необходимо расширение международного сотрудничества в высокотехнологической сфере. Оно должно быть достаточно масштабным, чтобы создать необходимый иницирующий импульс структурной перестройки экономики на основе нового технологического уклада и обеспечить доверие между конкурирующими сторонами.

Однако шанс замены гонки вооружений международным сотрудничеством в освоении возможностей нового технологического уклада был упущен. Разработанные в этих целях к встрече глав государств G20 в Петербурге предложения по развертыванию широкомасштабной международной программы защиты Земли от космических угроз, к сожалению, нашей шерпой восприняты не были⁴.

Становление нового технологического уклада в ведущих странах мира пошло привычным путем развертывания гонки вооружений. Стимулирование роста нового технологического

³ Автором настоящего доклада зарегистрировано научное открытие «Закономерность смены технологических укладов в процессе развития мировой и национальных экономик» (свидетельство о регистрации №65-S выдано Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук).

⁴ Проект авторской программы солидарных действий крупнейших экономик мира, в том числе по защите Земли от космических угроз, в инициативном порядке была предложена к саммиту G20 в Санкт-Петербурге в 2013 г. (в рамках повестки российского председательства) и встрече глав государств-участников БРИКС в Уфе в 2015 г. // Доклад. – М.: Научный совет по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию. 2015 г.

уклада, ядро которого составляет комплекс нано-, биоинженерных и информационно-коммуникационных технологий, разворачивается в сфере производства военных роботов, беспилотных летательных аппаратов, когнитивного и кибернетического оружия. Американская дипломатия категорически отказывается от заключения международных соглашений в области кибербезопасности. Спецслужбы США организуют глобальную электронную сеть шпионажа и контроля за научно-промышленными комплексами, властвующей и интеллектуальной элитой всех стран мира. Вновь избранный президент США принимает решения о модернизации ракетно-ядерных сил, требуя от них состояния полной боевой готовности и резко увеличивая ассигнования на военные расходы.

Д. Трамп во время своего первого визита в Пентагон 27 января с.г. подписал указ под названием «Rebuilding the US Armed Forces» («Перестройка Вооруженных сил США»). Изданный Трампом акт предписывает не позже 2022 г. достичь цели готовности к использованию ядерного арсенала, что предполагает их модернизацию, существенное расширение системы противоракетной обороны, повышенное внимание к кибербезопасности. Указ обязывает приведенного к присяге на той же встрече министра обороны США Д. Мэттиса изучить, как проводить операции против неназванных в документе «приблизительно равнозначных США государств-конкурентов». В качестве таковых американские официальные лица, как правило, идентифицируют Китай и Россию. Изданный Трампом акт также обязывает Пентагон и другие исполнительные органы принять поправку в бюджет США, чтобы создать «бюджет экстренной боевой готовности». Указ, по сути, развивает намерение администрации Обамы выделить на «перезагрузку» ядерного арсенала страны 1 трлн. долл⁵.

Между тем, основными несущими отраслями нового технологического уклада являются здравоохранение, образование и наука. Благодаря его гуманитарному уклону, в этот раз гонки вооружений можно было бы избежать, поскольку производство передовой военной техники не дает такого стимулирующего эффекта, как это было в период становления предшествующих технологических укладов в 70-80-е годы (гонка вооружений в космосе и доктрина «звездных войн» дала мощный толчок становлению информационно-коммуникационных технологий) и в 30-40-е годы (Вторая мировая война и последующее восстановление экономики дали мощный толчок развитию автомобилестроения и органической химии). Но для перевода траектории становления нового технологического уклада в мирное русло международного сотрудничества требуется политическая воля руководителей ведущих государств мира, основанная на понимании закономерностей экономического развития.

Формирование доверия между властвующими элитами разных государств – не простой вопрос, решение которого упирается в доминирующие экономические интересы, которые обусловлены существующими институтами воспроизводства капитала. Оценить возможности его положительного решения позволяют недавно проведенные исследования механизмов сочетания технологических и институциональных изменений при формировании мирохозяйственных укладов⁶.

Согласно авторскому определению, мирохозяйственный уклад представляет собой систему взаимосвязанных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство национальных и мировой экономик и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Мировое экономическое развитие и связанные с ним политические изменения происходят путем периодической смены мирохозяйственных укладов, жизненный цикл каждого из которых составляет основу соответствующего системного цикла накопления капитала. Арриги

⁵ Публикация авторитетного американского аналитического и прогностического центра «Defend Democracy Press» (the website of the DELPHI initiative) под заголовком «Trump orders military to prepare for worldwar».

⁶ Глазьев С. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии. – М.: Экономика и математические методы, 2016, том 52, №2.; Глазьев С. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов. – Экономика и математические методы, 2016, том 52, №3.

в мировой истории капитализма выделяет пять системных циклов накопления капитала, называя их по стране-лидеру, соответственно, испанским, голландским, английским, американским и формирующимся в настоящее время азиатским. Арриги обращает внимание на различия в организации воспроизводства капитала в каждом из этих циклов накопления, а также на драматический механизм их смены, опосредованной мировыми войнами за глобальное лидерство⁷.

Наши исследования долгосрочных закономерностей мирового экономического развития позволили объяснить его неравномерность инерционностью производственно-технологических и институциональных связей и основанных на них структур. Использование понятия «уклад» призвано отразить воспроизводящую целостность взаимосвязанных элементов: соединенных технологической кооперацией производств (технологический уклад) и объединенных институтами хозяйственных организаций (мирохозяйственный уклад). Связанность элементов предопределяет синхронизацию их жизненных циклов по меньшей мере в фазе зрелости и упадка. А также прерывистый характер экономического развития, в котором периодически происходит одновременная смена большого количества элементов, которая приобретает скачкообразный характер технологических (при смене технологических укладов) и социальных (при смене мирохозяйственных укладов) революций.

Технологические революции отражают качественные изменения в составе производительных сил, а социальные – в содержании производственных отношений. Они не обязательно должны совпадать, хотя их взаимовлияние и принцип соответствия представляются очевидными. Однако инерционность производственных отношений существенно выше, чем технологических связей производительных сил, вследствие чего жизненный цикл мирохозяйственного уклада намного длиннее технологического. Вслед за Айвазовым мы предполагаем, что в один жизненный цикл мирохозяйственного уклада укладываются два технологических⁸.

Ведущую роль в формировании технологических и мирохозяйственных укладов играет лидирующая страна, задающая технические стандарты оказывающая доминирующее влияние на международные институты, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения. Это лидерство, в свою очередь, неразрывно связано с соответствующим мирохозяйственным укладом, в институциональной системе которого формировавшая его страна обладает уникальными конкурентными преимуществами. Оно не может быть бесконечным и завершается вместе с жизненным циклом этого мирохозяйственного уклада.

Каждый мирохозяйственный уклад имеет пределы своего роста, определяемые накоплением внутренних противоречий в рамках воспроизводства составляющих его институтов. Развертывание этих противоречий происходит до момента дестабилизации системы международных экономических и политических отношений и кризиса мировой экономической системы, которые разрешались до сих пор мировыми войнами. Последние организовывались и проводились властвующей элитой теряющей доминирующие позиции страны-лидера устаревающего мирохозяйственного уклада с целью усиления контроля над периферией мировой экономики для усиления своих конкурентных преимуществ и ослабления позиций конкурентов. Из числа последних, однако, всегда появлялся новый лидер – носитель более прогрессивной системы институтов и производственных отношений, который уклонялся от участия в войне, чтобы вступить в нее на завершающем этапе в стане победителей и захватить глобальное лидерство. Одновременно со сменой мирового лидера расширяются институты нового мирохозяйственного уклада, которые обеспечивают удержание имеющихся материально-технических достижений и создают новые возможности для развития производительных сил общества.

⁷ Giovanni Arrighi, *The long twentieth century: money, power and the origins of our times*. London: Verso, 1994.

⁸ Айвазов А. Периодическая система мирового капиталистического развития. – М.: Партнерство цивилизаций, 2013. – №3

от войны умы, капиталы и сокровища воюющих стран. Нарастивая свои возможности, новый лидер выходит на мировую арену, когда воюющие противники достаточно ослабеют, чтобы присвоить себе плоды победы¹⁰.

¹⁰ Там же.

1.2. Контуры нового мирохозяйственного уклада

По мере развертывания нынешнего кризиса мировой экономической системы становится все более очевидным, что развитие производительных сил требует новых производственных отношений и институтов организации глобальной экономики, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие и отражение планетарных угроз. Проясняется структура нового мирохозяйственного уклада и система составляющих его институтов, соответствующая интересам устойчивого и гармоничного развития человечества и предусматривающая примат общественных интересов над частными. Он проявляется в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала, сочетании планирования и рыночных механизмов, системном стимулировании инновационной активности. Частно-государственное партнерство подчиняется общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества – парадигма либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества. Новый, интегральный, мирохозяйственный уклад отличается от предыдущего признанием национального суверенитета в области регулирования экономики с одной стороны, и жестким соблюдением международного права, с другой стороны.

В отличие от институциональной системы США, ориентированной на обслуживание интересов финансовой олигархии, паразитирующей на эмиссии доллара как мировой валюты, институциональные системы Китая, Индии, Японии, Кореи, Вьетнама, Малайзии, Ирана и других стран формирующегося на наших глазах нового центра развития, ориентированы на обеспечение общественных интересов социально-экономического развития. Они нацелены на гармонизацию интересов различных социальных групп, выстраивание партнерских отношений между бизнесом и государством ради достижения общественно значимых целей.

Апологеты американской гегемонии стараются не замечать ключевых элементов китайского подхода к реформам. Вместо того чтобы взять китайский опыт на вооружение, они придумывают «объективные объяснения» быстрого роста китайской экономики то иностранными инвестициями, то имитацией западных технологий, то перетоком дешевых трудовых ресурсов из отсталого сельского хозяйства в городскую промышленность. Китайские реформы иногда сравнивают с НЭПом, для которого тоже было характерно сочетание социалистических и капиталистических элементов, а также высокие темпы роста.

На самом деле КНР удалось сформировать модель нового мирохозяйственного уклада, качественно превосходящего по эффективности предыдущий. Его основные институты и механизмы воспроизводства экономики отличаются существенным разнообразием, сочетая государственную и частную собственность, централизованное планирование и рыночную самоорганизацию, контроль за соблюдением общенародных интересов и частную инициативу. Другим историческим путем к формированию схожей системы институтов воспроизводства экономики еще раньше КНР подошли Индия, Япония, Сингапур, Ю. Корея. Если в КНР эту систему считают социализмом с китайской спецификой, то в Японии никто не ставит под сомнение капиталистический характер Japan Incorporated, вполне капиталистическими считаются и корейские чоболы.

Важно при этом отметить, что все эти, а также западноевропейские страны, совершившие экономическое чудо в поствоенный период, использовали советский опыт управления развитием экономики. Они его творчески переосмыслили, уйдя от жесткой административной системы, сохранив при этом централизованное планирование в индикативном формате и подчинив регулирование рыночных механизмов целям роста общественного благосостояния и обеспечения социальных прав граждан.

Ключевым отличием нового мирохозяйственного уклада от предшествующего является отношение к деньгам. Достижением последнего стало изобретение фиатных денег, открывшего возможности безграничного кредитования развития экономики. Значение этого изобретения для экономической системы можно сравнить с гипотетическим открытием философского камня в алхимии. При правильном применении фиатные деньги могут использоваться для финансирования устойчивого экономического роста в целях поступательного повышения общественного благосостояния. В случае же приватизации механизма их создания фиатные деньги становятся инструментом обогащения и источником могущества финансовой олигархии.

Денежные власти ведущих стран создают деньги под долговые обязательства государства и бизнеса в целях финансирования расширенного воспроизводства экономики. В условиях структурного кризиса они прибегают к широкой денежной эмиссии для стимулирования инвестиций в освоение нового технологического уклада. Ее основным каналом является покупка ЦБ низкодоходных долговых обязательств государства с целью финансирования дефицита бюджета. В рамках политики количественного смягчения ФРС США и ЕЦБ эмитируют деньги также под приобретение обязательств крупных банков и корпораций. Китай и другие успешно развивающиеся страны эмитируют деньги под инвестиционные планы экономических агентов в соответствии с централизованно устанавливаемыми приоритетами.

За счет прироста денежной массы обеспечивается широкое предложение дешевых кредитных ресурсов по квазинулевым процентным ставкам. Это не приводит к инфляции благодаря направлению кредитов на финансирование инвестиций в модернизацию и рост производства, вследствие чего снижаются издержки и растет предложение товаров, а значит – повышается покупательная способность денег.

Для каждого состояния экономики существует свой оптимальный уровень монетизации, отклонения от которого как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения количества денег влечет повышение инфляции. Монетизация российской экономики вследствие ограничительной денежной политики существенно ниже оптимального уровня. Поэтому, вопреки ожиданиям денежных властей, инфляция снижается при увеличении денежной массы и повышается при ее сокращении. Последнее объясняется увеличением издержек и сокращением предложения товаров из-за снижения кредитования оборотного капитала и инвестиций, что влечет падение покупательной способности имеющейся денежной массы.

Отказ от использования общепринятого финансирования инвестиций за счет целевой кредитной эмиссии обрекает российскую экономику на низкий уровень накопления, который остается вдвое ниже уровня 1990 года и в полтора раза ниже установленного Президентом России уровня в 27%, необходимого для ее нормального воспроизводства.

Главной целью денежной политики должно стать создание условий для максимизации инвестиционной и инновационной активности. Именно так рекомендуют поступать Нобелевский лауреат Тобин и другие классики современной теории денег. И нам следует использовать современный международный опыт многоканальной денежной эмиссии. В США, ЕС, Японии она ведется преимущественно под государственные долговые обязательства, направляясь на финансирование дефицита бюджета, государственных программ и институтов развития. В Китае, Индии и других успешно развивающихся странах кредитная эмиссия идет под обязательства инвесторов, являясь основным источником финансирования капиталовложений в целях обеспечения экономического роста.

Единственным фактором, ограничивающим эмиссию фиатных денег, является угроза инфляции. Нейтрализация этой угрозы требует связывания денежных потоков в производственной сфере и в трансмиссионном механизме банковской системы. В противном случае денежная эмиссия может создать питательную среду для образования финансовых пузырей и валютных спекуляций, чреватых макроэкономической дестабилизацией.

Новый мирохозяйственный уклад в разных странах воспринимается и как социалистический, и как капиталистический. При этом сами участники производственных отношений не идеологизируют их различные составляющие. Китайские предприниматели активно участвуют в работе Китайской коммунистической партии, а чиновники борются за улучшение предпринимательского климата, помогая бизнесу наращивать инвестиции в развитие производства. Японские и корейские владельцы корпораций беспрекословно выполняют поручения правительства, которое занимается стратегическим и индикативным планированием развития экономики.

Еще в 1964 г. проживавший в США замечательный русский мыслитель П. Сорокин предвидел этот исторический переход и дал определение ключевого отличия новой эпохи от предыдущей: «Доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип *suigeneris* (буквальный перевод – своеобразный, единственный в своем роде), который мы обозначили как интегральный тип. Этот тип будет промежуточным между коммунистическим и капиталистическим порядками и образами жизни. Он должен вобрать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа. Больше того, возникающий интегральный строй в своем развитии не будет, вероятно, простой эклектичной смесью специфических особенностей обоих типов, но объединенной системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности, существенно отличных от капиталистических и коммунистических образцов»¹¹.

Возможно, интегральный мирохозяйственный уклад завершает эпоху капитализма с характерными для нее вековыми циклами накопления капитала. Воспроизводство капитала будет подчинено общественным интересам при сохранении прав частной собственности и мировые войны за лидерство уйдут в прошлое. Во всяком случае, так считают отечественные пророки, предсказывая переход к ноосферной цивилизации¹². Так или иначе, интегральный мирохозяйственный уклад явно содержит существенные элементы привычной нам социалистической организации производства. Мы от этих элементов полностью отказались. Реализованные в России под руководством МВФ на основе принципов Вашингтонского консенсуса реформы завели нас в исторический тупик и на обочину процесса развития мировой экономики. Во всяком случае, по структуре российского внешнеторгового оборота, платежного баланса, трансграничному движению капитала и умов, российская экономика опустилась на сырьевую периферию мировой экономики.

Деэскалация политической напряженности, предотвращение мировой войны и устойчивое развитие экономики предполагает скорейшее формирование институтов нового мирохозяйственного уклада, который приходит на смену либеральной глобализации. У России сохраняется возможность вхождения в его ядро, важной составной частью которого может стать сопряжение евразийской экономической интеграции и инициативы Экономического пояса нового Шелкового пути¹³. Для предотвращения угроз мировой войны необходимо формирование широкой международной коалиции стран, заинтересованных в мирном развитии на основе роста новых технологического и мирохозяйственного укладов.

Однако теоретических знаний недостаточно для обеспечения благополучного выхода из кризиса мировой экономической системы. Для этого нужно, во-первых, чтобы этими знаниями овладела властвующая элита ведущих стран мира. Во-вторых, нужна их добрая воля, готов-

¹¹ Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, Российская академия наук, Институт социологии. 1997.

¹² Яковец Ю.В. Об устойчивом развитии и экологических циклах // Экология и жизнь, 1999, №4.

¹³ Совместное заявление об углублении всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества, а также Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути» были подписаны лидерами двух стран в Москве 8 мая 2015 г.

ность поступиться частными интересами ради общего блага. Ни первого, ни второго условия в настоящий момент не наблюдается. Американская властвующая элита готова воевать за сохранения своего доминирования в мире до последнего украинского солдата. Потенциальные участники антивоенной коалиции недооценивают нависшие над миром угрозы и надеются договориться с агрессором. Но интересы США и их союзников, с одной стороны, и интересы стран ядра нового мирохозяйственного уклада объективно противоположны. Россия, опираясь на многовековой опыт соединения Запада и Востока, могла бы взять на себя привычную миссию стабилизатора, удерживающего мир от глобальной катастрофы. Но российская властвующая элита к этой миссии до сих пор не готова, хотя именно Россия может стать разменной монетой в борьбе старого и нового мирового центров за обладание периферией.

Так или иначе, США и их союзники по «семерке» к настоящему времени исчерпали возможности вытягивания ресурсов из постсоциалистических стран, в которых сложились свои корпоративные структуры, приватизировавшие остатки их производственного потенциала. Исчерпала себя и война финансовая, которую Вашингтон ведет с незащищенными национальными финансовыми системами, привязывая их к доллару посредством навязывания монетаристской макроэкономической политики при помощи зависимых от него МВФ, рейтинговых агентств, агентов влияния и т.д.

В то же время сохранившие экономический суверенитет страны (КНР, Индия) не открывают свои финансовые системы, демонстрируя уверенный рост в условиях кризиса. Их примеру следуют крупнейшие страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, сопротивляясь поглощению своих активов спекулятивным капиталом. Посредством создания двусторонних валютных свопов Китай быстро формирует свою систему международных расчетов. По мере становления нового мирохозяйственного уклада пространство для маневров ФРС США неумолимо сжимается – американской экономике приходится принимать на себя основной удар обесценения капитала, сконцентрированного в избыточных производствах прежнего технологического уклада, финансовых пирамидах и обязательствах терпящих бедствие стран.

Как указывалось выше, в настоящее время разворачивается структурная перестройка мировой экономики, связанная с ее переходом на новый технологический уклад, основанный на комплексе нано-, биоинженерных и информационно-коммуникационных технологий. В период смены технологических укладов догоняющие страны получают возможность «срезать круг» – сэкономить на фундаментальных и поисковых исследованиях путём имитации достижений передовых стран. Поскольку последние обременены значительными капиталовложениями в производствах доминирующего технологического уклада, которые придают значительную инерцию производственно-технологической структуре, у догоняющих стран в периоды смены технологических укладов возникает возможность «сыграть на опережение», сконцентрировав инвестиции в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. Именно таким образом в разное время совершали технологический рывок США, Россия, Германия, Япония и новые индустриальные страны.

Вскоре передовые страны выйдут на новую длинную (кондратьевскую) волну экономического роста. Падение цен на нефть является характерным признаком завершения периода родов нового технологического уклада¹⁴ и выхода его на экспоненциальную часть траектории роста за счет бурного распространения новых технологий, кардинально улучшающих ресурсоэффективность и снижающих энергоёмкость производства. Именно в такие периоды глобальных технологических сдвигов у отстающих стран возникает возможность для экономического рывка к уровню передовых стран, пока последние сталкиваются с перенакоплением капитала в устаревших производственно-технологических комплексах.

¹⁴ Глазьев С. Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России. 2012. №2 (57), с.8-27.

Такой рывок совершают сегодня Китай и другие страны Юго-Восточной Азии. За три последних десятилетия Китай добился впечатляющих успехов. Из глубокой периферии мировой экономики он шагнул в число лидеров, выйдя в 2014 году на первое место в мире по физическому объему ВВП и экспорту высокотехнологичной продукции. По уровню экономического развития, измеряемого показателем ВВП на душу населения, Китай поднялся с места в конце списка беднейших стран до места в первой тридцатке стран (среднего достатка)¹⁵.

Китай становится мировым инженерно-технологическим центром. Доля китайских инженерно-технических и научных работников в их мировой численности достигла в 2007 году 20%, удвоившись по сравнению с 2000 годом (1420 тыс. и 690 тыс. соответственно). К 2030 году, по прогнозам китайских ученых, в мире будет насчитываться 15 млн. инженерно-технических и научных работников, из которых 4,5 млн. человек (30%) будут составлять ученые, инженеры и техники из КНР.¹⁶ К 2030 году Китай по объему затрат на научно-технические разработки выйдет на 1 место в мире, и его доля в объеме мировых затрат составит 25%¹⁷.

Вслед за Китаем быстро поднимается экономика Индии, вырвавшаяся на первое место в мире по темпам экономического роста. Устойчиво высокие темпы роста демонстрируют экономики стран Индокитая. Одновременно с быстрым ростом веса ядра Азиатского цикла накопления ядро Американского цикла относительно уменьшается. Этот процесс носит устойчивый характер и в перспективе продолжится (Табл. 1).

Табл. 1. Сопоставление ВВП ядра Американского и Азиатского циклов накопления капитала¹⁸

	1913	1950	1973	2000	2010	2020	2030
США и ЕС	54,7	54,4	49,2	43,4	36,5	32,4	18,2
Китай и Индия	16,3	8,8	7,7	17,0	28,7	41,1	52,0
Япония	2,6	3,0	7,8	7,2	5,4	4,4	3,2
Россия	8,5	9,6	9,4	2,1	2,4	2,7	3,0

В отличие от стран ядра имперского мирохозяйственного уклада, навязавшего миру универсальную систему финансово-экономических отношений как основу либеральной глобализации, формирующееся ядро интегрального мирохозяйственного уклада отличается большим разнообразием. Это отличие проявляется в свободе выбора путей развития, отрицании гегемонизма, признании суверенности исторических и культурных традиций. Интегральный мирохозяйственный уклад демонстрирует качественно новую модель сотрудничества, отдающую дань разнообразию в противовес униформизму либеральной глобализации, что одинаково приемлемо для стран, находящихся на разных стадиях экономического и социального развития.

¹⁵ Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. / Под. ред. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева. – М.: МГУ – Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева – ИНЭС – Национальный комитет по исследованию БРИКС – Институт Латинской Америки РАН, 2014.

¹⁶ 2030 Чжунго: маньсягунтунфуной, с. 30.

¹⁷ Указ. соч. В. Садовниченко, Ю. Яковца, А. Акаева.

¹⁸ Данные ВВП приведены по показателям паритета покупательной способности (ППС); расчеты за 1913-2000 гг. проведены А. Мэддисоном; расчеты за 2010-2030 гг. проведены китайскими учеными на основе расчетов А. Мэддисона

Перемещение центра глобальной экономической активности в Китай и формирование нового мирохозяйственного уклада влечет реформирование мирового экономического порядка и международных отношений. Возрождение планирования социально-экономического развития и государственного регулирования основных параметров воспроизводства капитала, активная промышленная политика, контроль за трансграничными потоками капитала и валютные ограничения – все это превращается из запрещенного вашингтонскими финансовыми организациями меню в общепринятые инструменты национальных экономик и международных экономических отношений. В противовес Вашингтонскому ряд ученых заговорили о Пекинском консенсусе¹⁹, который является куда более привлекательным для развивающихся стран, в которых проживает большинство человечества. Он основан на принципах недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание международного капитала, а на подъем народного благосостояния. При этом может возникнуть новый режим защиты прав на интеллектуальную собственность и передачи технологий, могут быть приняты новые нормы международной торговли в сфере энергетики и ресурсов, новые правила международной миграции, заключены новые соглашения об ограничении вредных выбросов и т.д.

Китайский подход к международной политике (отказ от вмешательства во внутренние дела, от военной интервенции, от торговых эмбарго) дает развивающимся странам реальную альтернативу выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений с другими государствами. Многие развивающиеся страны успешно копируют китайскую модель управления экономическим развитием. Показателен пример Лаоса, Камбоджи, Эфиопии, вышедших на высокие темпы роста благодаря внедрению институтов планирования централизованных капиталовложений в перспективные направления развития экономики. Китайское руководство демонстрирует творческий подход к выстраиванию новой системы производственных отношений, которая по мере выхода китайской экономики на первое место в мире становится все более самодостаточной и привлекательной.

Наряду с Китаем в формирование ядра нового мирохозяйственного уклада вовлечены Япония, Индия, новые индустриальные страны и страны Индокитая. Несмотря на существенные отличия от Китая по политическому устройству и механизмам регулирования экономики, между ними формируется множество устойчивых кооперационных связей, быстро растет взаимная торговля и инвестиции.

К формирующемуся ядру нового мирохозяйственного уклада подтягиваются как близлежащие страны – Россия, Индия, Вьетнам, Малайзия, Индонезия, так и Бразилия, Венесуэла, Куба и другие страны Латинской Америки. Усиливается притяжение к нему стран африканского континента. В совокупности экономическая мощь стран ядра Азиатского цикла накопления уже сопоставима со странами ядра Американского цикла накопления. Есть у них и общие элементы, которые могут сыграть роль своего рода тоннеля для перемещения капитала и технологий из одного цикла в другой – Япония, обладающая мощной банковской системой, а также Ю. Корея и Тайвань, успешно освоившие западные передовые технологии.

Вне зависимости от доминирующей формы собственности – государственной, как в Китае или во Вьетнаме, или частной, как в Японии или Корее, для нового мирохозяйственного уклада Азиатского цикла накопления характерно сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы. При этом формы политического устройства могут принципиально отличаться – от самой большой в мире индийской демократии до крупнейшей в мире коммунистической партии Китая. Неизменным остается приоритет общенародных интересов

¹⁹ J. Ramo. The Beijing Consensus. London: The Foreign Policy Centre. May, 2004.

над частными, который выражается в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям. Причем формы общественного контроля могут тоже принципиально отличаться – от харакери руководителей обанкротившихся банков в Японии до исключительной меры наказания провинившихся чиновников в Китае. Система управления социально-экономическим развитием строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества.

Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для нового мирохозяйственного уклада институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего – в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообществ для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. В свою очередь, предприниматели вписывают мотив максимизации прибыли и обогащения в этические нормы, защищающие интересы общества. Расширяется использование институтов предпринимательской деятельности, ориентированных не на максимизацию прибыли, а на социально значимый результат – некоммерческих организаций, институтов развития, исламского и православного банкинга. При управлении денежными потоками принимаются во внимание этические нормы и вводятся ограничения против финансирования преступной и аморальной деятельности. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государство обеспечивает предоставление долгосрочного и дешевого кредита, а бизнесмены гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство обеспечивает доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения её качества государство организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и осуществляют инвестиции в новые технологии. Частно-государственное партнерство подчинено общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества – парадигма либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.